

ВЛАДИМИР ЛУКАШУК

СЕРДЦЕ С ТРЕЩИНОЙ

18+

Владимир Николаевич Лукашук

Сердце с трещиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72237271

SelfPub; 2025

Аннотация

Как часто бывает, встретились две пассажирки в поезде Москва – Волгоград. И одна из них поведала столь драматичную, мистично-жутковатую историю, что вторая собеседница лишь в изумлении качала головой. И сердце с трещиной это не только кулон, но и...

Поучительный рассказ в стиле Road Story основан на реальных событиях

Владимир Лукашук

Сердце с трещиной

– Всё начиналась так хорошо... – произнесла женщина печально. Она замолчала, глядя в окно под перестук колёс – там, в осеннем небе, сгущались тучи. Пунктирами и точками фонарей вдоль железной дороги жизнь выбивала свой бесконечный роман. И отблески огней, словно чьи-то судьбы, исчезали во мраке прошлого.

Я тоже молчала, видя, как её лицо отражает борьбу чувств. Но была не в праве что-то говорить, если человек не желает продолжить сам. Равномерный звук колёс умиротворённо совпадал с ритмом наших сердец: тада-тадах, тада-тадах, тада-тадах...

Мы сидели в купе скорого поезда, который два часа назад отошёл с Павелецкого вокзала. Моей попутчицей была дама в уже солидном возрасте. Модно одетая брюнетка в синем брючном костюме, с красивым маникюром и причёской «аля мальчик» выглядела ухоженно. Сразу угадывалось: деньжата у неё водятся. Так и оказалось – она работала товароведом, ездила в Москву по вопросу закупок продуктов для крупной фирмы.

Попутчица вела себя непринуждённо, как все обеспеченные люди:

– Зовите меня просто Ольгой.

И тут же добавила:

– Хотя на работе я, разумеется, для всех Ольга Борисовна.

Каждая из нас занялась обычной суетой после отхода поезда от перрона: раскладывали вещи, переодевались в преддверии сна, выкладывали на стол снедь. Наконец, мы со всем разобрались и сели поужинать.

Ольга достала коньяк «Саят Нова»:

– Может быть, чуть пригубим?

Я заколебалась. На аферистку она не тянула, но мало ли что! Убедила лишь полная бутылка с запечатанной пробкой. Кивнула в знак согласия и достала любимую шоколадку «Алёнка».

Мы поели, чуть выпили и, как водится, потянуло на разговор. Ведь в дороге часто возникает та проникновенная атмосфера, когда хочется излить всё накопившееся в душе. И не боишься поделиться тем, что не расскажешь в иной ситуации даже близкому человеку. Всё как бы в секрете, ибо наутро расстанетесь навсегда со случайным пассажиром.

Правда, меня смущало одна пикантная деталь в попутчице. Чуть расширенные глаза Ольги отражали некую печать страха. Я никогда ни с чем подобным не сталкивалась! Повторюсь, она вела себя совершенно непринуждённо. Но её взгляд и ещё едва заметные штришки на лице не имели той спокойной нормальности, к которой мы возвращаемся после любого взрыва чувств – радости, горя или восхищения. За этим, без сомнения, скрывалась тайна.

Мы поделились впечатлениями о столичной жизни, кто и что успел посетить, увидеть. Я кратко поведала, что была в гостях у сыновей, которые давно перебрались в Москву. Дети уже несколько лет как обустроились там, обзавелись семьями, имели работу. То есть вполне обходились без меня. Зато моё сердце по-прежнему тянулось к моим кровиночкам.

– Такова материнская доля, – вздохнула Ольга. – Ты хотя бы иногда можешь свидеться. А я выдала дочь за англичанина. Они познакомились через интернет. Теперь живут аж в Уэльсе! Собираюсь летом их посетить, как закончится напасть с ковидом.

Тут же, без перехода, поинтересовалась:

– Как на личном фронте?

У меня не было особого желания откровенничать, хотя и быть невежливой не хотелось. Потому была краткой:

– Есть, как говорят, бой-френд. Живём уже шесть лет вместе.

– Нормальный мужик?

– Вроде, да. Если признаться, как на духу, сама не знаю. Скажем так: меня устраивает. Гирька со словом «нра» перевешивает гирьку со словами «не нра». Сошлись поздно, и реально понимаю – мой идеал давно мимо проскакал! Даже если не всё устраивает, что делать – жить бобылкой? Лишь бы человек был хороший. Притёрлись уже.

Я понимала, что собеседница сомневалась, стоит ли мне

открываться? Мы опорожнили уже полбутылки. Наступил момент, когда пассажиры либо ложатся спать, либо заговаривают о самом сокровенном. Стук колёс всё отдавался на перегонах: тада-тадах, тада-тадах, тада-тадах...

— Я уже давно одна, — губки попутчицы скривились месяцем вниз. — И даже сама не пойму — то ли нет подходящих кандидатов, то ли я просто уже не доверяю мужикам. Да и поздно, видно, искать.

— Ну, любовь-то была, как у всех? — прошупала я почву.

— Любовь? Из-за давности лет не уверена, была ли, — ответила Ольга. Она смотрела куда-то сквозь точку в моём лбу и далее уже за затылком. Меня аж слегка передёрнуло.

— Я считала главным в отношениях — желание опекать того мужчину, с которым ты рядом, — продолжила попутчица. — Родилась с геном Матери Терезы — вечно всем помогать! С детства бегала за молоком и хлебом для дедушки-бабушки: «Они старенькие, им трудно выйти на улицу». И не могу иначе. Ты не против выслушать меня?

Я доброжелательно улыбнулась:

— Рассказывайте.

Мне уже расхотелось спать. История, услышанная мной, была действительно поразительна.

— Всё начиналась так хорошо... — произнесла Ольга. — Когда-то, ещё двадцатилетней девушкой, я развелась. И, по-моему, не зря пессимисты мрачно шутят, что регистрацию пра-

вильно называют словом «брак». Поверишь, супруг измучил бесконечными пьянками и сволочным характером. Тогда думала, что после двухлетнего кошмара никогда уже не выйду вновь замуж.

Собеседницу будто понесло по горной реке! Видимо, прорвалась внутренняя плотина, не дававшая ранее выговориться. Я поняла, что скоро меня ждёт не одно открытие в истории этой женщины, в речи которой даже появилась некая цветистость. Воистину, коньяк творил чудеса, превратив её в великолепную рассказчицу! Она почти воскликнула:

– Но душу человеческую, как щепку, вечно кидает в бурном потоке от берега к берегу! Вот, разве не стремишься, обжёгшись единожды в пламени, опять искать единственную душу, чтобы не чувствовать себя одинокой в холодном мире? И жизнь вновь играет красками, вновь вырастают ангельские крылья. Обретаешь маленький, но сокровенный смысл, радуешься, что не всё так плохо. Иначе, какая ты женщина, если в твоей любви никто не нуждается? Вон учёные выяснили, что наше существование заключается в поиске удовольствия, доставляющего радость. А та радость – в нормальной семье, и ничего тут изменить нельзя.

Где-то через полтора года встретила того самого, неповторимого... И даже не верилось в собственное счастье. Эх, зачем вы, девушки, красивых любите?... – Ольга вздохнула с грустной улыбкой, лицо озарилось приятными воспоминаниями, голос потеплел. – Он был настоящим воплощением

ем лучших качеств, как представлялось. Познакомились на пляже, куда меня вывезли коллеги после депрессии. Представь себе, почти фотомодель с глянцевой обложки! Высокий блондин тридцати лет с шевелюрой до плеч. Игнат закончил «Плешку» и вернулся в Волгоград, сразу попал Росхозторг, где работала я. Он был невероятно умён. Да если бы только это! Он писал безумно красивые стихи. Безумно красивые... Правда, в хитросплетениях его строк порой было трудно понять, что же конкретно хотел выразить. Почти как в песенке: непонятны, но заняты и умны ассоциативные блины! Зато чёртов поэт умудрялся красотой фраз завораживать любого слушателя. Девушки реально млели от его шарма, он гипнотизировал их словесами и эмоциями. И ещё Игнат великолепно играл на гитаре. Так скажи, какая почетательница таланта устоит перед зовущими стонами романтического инструмента? Но этот мачо выбрал именно меня. И я была не на седьмом, а на десятом небе от счастья! Наш роман начал стремительно развиваться.

Тут Ольга прервала саму себя:

– Нет. Всё познаётся в сравнении, давай сначала расскажу о прежнем муженьке. Упомянутые мной недостатки были ещё цветочками! Артём избрал себе профессию, которая у любого вызовет подозрительные мыслишки: сексопатолог. Объяснял, мол, старик Фрейд в любом случае прав: вся психика людская основана на либидо. И наедине признавался: «Хочу разобраться в себе». Когда я узнала, что Артём вырос

в семье, где родители чуть ли не спали с бутылкой под подушкой, прониклась к нему жалостью. Хотя супруг был старше на семь лет, я была уверена, что лучше него знаю жизнь. Ген Матери Терезы, видишь ли, не отпускал.

Я вздохнула и согласно кивнула головой, как бы в подтверждение. Для собеседницы это стало толчком к большей откровенности. Она продолжила:

– Зато Артём был по-своему счастлив, соединяя приятное с полезным: и деньги зарабатывал, и собственное «эго» изучал. Так живописал еще на ранних встречах всякие перверсии, что я сомневалась: разумный ли Homo Sapiens? Будучи наивной отличницей в школе, я забавлялась «историями из практики» мужа и одновременно поражалась порочности себе подобных. Но не придавала особого значение профессии любимого. Пока не стала его женой. Досужие языки быстренько довели до моего сведения, что Артём умудрялся в работе соединять даже не две, а три составляющие – помимо прямых обязанностей занимался шашнями с медсёстрами. Так сказать, подкреплял теорию личной практикой. Вот как бы ты себя повела, если вечером благоверный делился с тобой:

– Представляешь, сегодня на приёме была симпатичная казашка, страдающая нимфоманией. Тяжёлый случай для излечения. Да-а...

И хитровато улыбался. Разве воображение не породит сцену: «Ну, что, уважаемая, будем лечиться по полной про-

грамме? Снимайте-ка кофточку. И юбочку заодно...». А запах алкоголя от него стал исходить всё чаще и чаще. Так что развод замаячил на горизонте уже к концу второго года семейной жизни.

Ольга чуть примолкла. Она ещё взвешивала, можно ли мне доверять? Мы поглядели в тёмное окно, на котором осень начала оставлять первые дождинки слёз. Собеседница опять скривила густо накрашенные губы:

– Самое удручающее, в интиме я не знала, что такое истинное наслаждение. У меня напрашивалось сравнение Артёма с сапожником без сапог. Как же он развлекается в клинике? И обескураживало: «Неужели это нормально? Наверное, что-то не так делаю, коли супружеский долг больше похож на долг по службе». Из прочитанных книжек выходило, что женщины выходят замуж либо по выгоде, либо по любви, как я, например. Но никак не из-за секса; он где-то на пятом-десятом месте. И коли ваши тапки стоят возле кровати рядом, значит, обоих всё устраивает. Впрочем, меня тоже устраивал минорный секс, если бы не выкрутасы Артёма по пьяни. Не было у меня опыта по молодости. Однако, в конце концов, сделала вывод: у наших кораблей разные порты приписки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.